

Северяне всех стран, объединяйтесь!

Ингвар Ларсен

Вода — это именно та сила, которой всегда восхищался Ингвар. Квинтэссенция терпения, неутомимости и универсальности, вечный поток, грохочущий или едва звенящий по камням, сама изменчивость и тайна.

Изо льда в пар и обратно, из прозрачной глади озера то мутного потока реки. На любой вкус, как говорится, осталось только выбрать. Норвежец и выбирал, с каждым днем выбираясь все дальше; монастырь хоть и находился в горах — а что там интересного, кроме камней? — однако мог удивить свои скрытыми за сенью растительности разнообразием.

Больше всего парню нравилось озеро, его бескрайний простор ближе всего был к знакомому с детства морю, а каменные завалы по берегам вполне успешно заменяли фьорды — до тех пор, конечно, пока не приходили на ум воспоминания бурь, штормов и штилей.

Озеро же оставалось неизменной карикатурой, более всего похожей на океан и менее всего выражая его истинную суть своей замершей красотой.

Оставались еще пруд, родник и ручей. До последнего было ближе всего, так что Ингвар, утяжеленный приличного размера стопкой книг, решил не выпендриваться своей любовью к долгим прогулкам, ограничившись дорогой от жилых корпусов до обнаруженной буквально вчера беседки на берегу ручья. В тот раз он торопился на занятие, теперь же мог позволить себе проторчать в понравившемся месте столько, сколько захочется.

Судя по размерам водруженной на лавку стопки, это «захочется» планировалось растянуться на неделю. Но Ларсен быстро разобрал книги по одному ему известным кучкам — пять штук на словари всех мастей, две на дополнительные справочники и, собственно, одну-единственную, через дебри которой собирался прорываться. Что-то там о способностях разума — точное значение закорючек на обложке норвежец разобрал не до конца, схватив книжку и предпочтя уточнять относительно неважные детали уже на месте.

День клонился к закату, рассеянный розоватый свет бликами играл в струях воды, отражался от мокрых мшистых боков камней и снова погружался вглубь ручья, изредка зажигая яркие искры более светлых вкраплений в донной гальке.

Иногда из своих укрытий в соседние проплывали юркие рыбки, не смотря на свои маленькие размеры имеющие достаточно сил, чтобы бороться со сбивающим с ног течением — таких деталей Ингвар особо не замечал, целиком погрузившись в мир красивых со стороны и редко когда понятных изнутри иероглифов. Словари помогали не сильно — расшифровать каждый значок в отдельности особого труда не составляло. А вот объединить порой совершенно непохожие по смыслу понятия в единую картину понимания было ой как не просто.

К концу первого часа Ингвар едва добрался до середины третьей страницы. Мозги потихоньку начали вскипать, рискуя взорваться — ну как, например, нужно логически мыслить, чтобы создать вполне определенной значение «Доброта» с использованием понятия «овца»?

К концу четвертой страницы овцой почувствовал себя сам норвежец. Мысли все чаще сбегали от него, не желая собираться в кучку и упорно штурмовать гранит науки, а предпочитая труду пространственные размышления о странностях горных закатов и красоте опадавших лепестков. Дома, на севере, так же густо и активно

цвели только яблони, чтобы полюбоваться на ближайшую вишню приходилось часа два потратить на дорогу до ближайшего оранжерейного хозяйства.

Ингвар отложил книгу в сторону, аккуратно заложив страницу закладкой скорее рефлекторно – роковая цифра «4» в углу страницы отпечаталась не то что в подсознании – на сетчатке глаза и обратной стороне века.

Парень подтянул колени с подбородку, отстраненно наблюдая за путем особо упорного листа, никак не желавшего приземляться на поверхность воды. Ветер, словно подыгрывая, то уносил его вверх, то швырял обратно, проверяя на прочность.

В голову забредали разные мысли, особенным энтузиазмом отличалось смутное подозрение о соблюдении законе подлости. Обычно, где бы парень не оказался в монастыре, вскоре выяснялось, что местечко пользуется любовью обитателей.

А тут – тишь да гладь и полное отсутствие иных личностей. В пору волноваться, что что-то пошло не так. С другой стороны, хорошо бы хотя бы первую главу сегодня закончить...

Ингвар хмыкнул и устроился поудобнее. Посидит еще минут десять, пока судьба не определится – китайская тарабарщина в письменном ее варианте или устном?

Яшими Элен Файр

Весна выходила пока какая-то холодная и пасмурная. Яшими вообще печенкой ощущала, что ночью будет снег. Предчувствие похолодания отдавалась ознобом в кончиках пальцев и жаждой найти еще одно одеяло, а так же тем, что она как хомяк стягивала к себе в комнату стратегические запасы чая. Душа требовала тепла и солнца. Но спорить тут с природой было совершенно бесполезно, а сидеть в помещении – скучно. Так что Файр к вечеру мужественно выбралась на улицу и отправилась дышать свежим воздухом и гулять. Что именно делать и куда идти она пока не думала, за территорию монастыря выбираться было уже поздновато – до отбоя вернуться не успеет точно, значит нужно было побродить где-то внутри.

Яшими вспоминала недавний мастер-класс по офуда и думала о том, сработало ли ее пожелание, мысли об этом плавно перетекли на листок с совсем другим заклинанием, которое она все носила в кармане и никак не решалась бросить в огонь, чтобы наконец увидеть ответ на вопрос, который чем дальше, тем мучительнее для нее становился – любопытство грызло с одной стороны, а страх перед неизвестным – с другой. И Файр все никак не могла решиться, что же ее сгрызет быстрее. Впрочем, если она просто бросит бумагу в огонь ничего же не случится? Или дороги назад уже все-таки не будет?

Мысли мыслями, а ноги тем временем вынесли ее к беседке у ручья, где когда-то состоялось ее знакомство с Маргаритой, начавшееся совсем не так, как оно закончилось. Девушка улыбнулась вспоминая и прищурилась, глядя на беседку. Ей показалось, что там мелькнул чей-то силуэт. Это было не удивительно – беседка вообще редко пустовала, хотя Яшими вообще казалось, что все места, которые можно назвать условно уединенными, являются объектами массового паломничества обитателей Линь Ян Шо. Файр замерла на берегу ручья, закрыв глаза и зачем-то приподнявшись на носочки. Идти ей вперед или повернуть обратно? Предчувствие говорила, что тот, кто находится в беседке, будет не очень сильно против компании. Так почему бы и нет?

Яшими открыла глаза и, легко прыгая по камням, пересекла ручей, заглянула в

беседку и с любопытством уставилась на парня, которого как раз видела на мастер-классе по офуда, но толком еще не знала.

- Ни хао, - поздоровалась она, оценивая взглядом солидную стопку книг, которая занимала изрядное пространство в беседке. Видимо кто-то тут серьезно занимался учебой. А она все-таки помешала. Или наоборот удачно попала в перерыв между штурмами неподатливого гранита наук?

Ингвар Ларсен

Ингвар наслаждался спокойствием и тишиной целых пять минут. Воздух, ветром принесший из дикого парка аромат цветущих деревьев и прогорьклых трав, пах еще свежей водой и мокрым мхом.

От всего монастыря, как от этих валунов, несло древностью и той же силой, что была почти овеществлена в изрезанных берегах северных морей и запахе морской соли.

Наврено, именно его парню и не хватало для счастья, но стоило уцепиться за эту мысль, как судьба все же определилась с выбором, подсунув новое знакомство.

Хотя эту девушку Ингвар раньше видел, кажется, на мастер-классе. Вспоминать о нем парень не любил – слишком много нервов потратил за считанные часы работы – зато вынес оттуда стойкое ощущение чего-то таинственного и древнего.

Ларсен едва заметно прищурился, всматриваясь в облик незнакомки. Да, определенно, это она – те же косы и глаза огромные, как самые яркие звезды. От нее веяло задумчивостью и спокойствием, словно все умиротворение этих мест, которому так радовался парень, пропитало ее насквозь.

«Наверное, она здесь не первый год,» - отстраненно понял парень, параллельно осознавая, что страшно рад этой встрече. Ему еще на занятиях ужасно понравились уверенность и трудолюбие девушки, но одновременно эта аура мечтательности отпугивала норвежца – пролезать через нее казалось делом настолько бестактным, что он и не думал ни о чем подобном.

- Вечер добрый, - мягко улыбнулся Ингвар, торопливо собирая разложенные на всех поверхностях книги в одну стопку. Места они занимали неприлично много, а раз заниматься он уже не будет, то пусть книги подвинутся и освободят пространство уже для людей. – Извини, если занял твое любимое место. Я здесь недавно, еще не знаю привычек обитателей.

Он скривился от уродующего речь акцента. Северные раскатистые «р» и длинные гласные певучему китайскому совершенно не шли; но логика подсказывала – ничто, кроме практики, его не исправит, а значит ушам собеседников придется страдать еще какое-то время.

Ветер перелистнул страницы забытого в открытом состоянии словаря. Норвежец спешно захлопнул книгу, и, не зная, чем же еще занять девушку, добавил:

- Я, кстати, Ингвар, - не хватало только рукопожатия, но насколько соображал в этикетке парень, с представительницами прекрасной половины человечества так делать не надо. А как именно надо, он и не представлял.

Яшими Элен Файр

- Файр, Яшими, - в восточной манере поклонилась Яшими, сложив руки лодочкой и одновременно следя взглядом за тем, как Ингвар переставляет книги куда-то в сторону, видимо чтобы не мешали. Это вполне можно было расценить как приглашение, которым девушка тут же и воспользовалась – зашла внутрь и уселась на скамейку.

Акцент немножко мешал воспринимать сказанное, с другой стороны Яшими уже успела наслушаться столько причудливых вариантов китайского языка из уст обитающих в Линь Ян Шо европейцев, что разбирать его было не трудно. И вообще, у нее самой, когда она пришла к монастырь акцент точно был не лучше. Сколько наставник с ней промучился, пытаясь донести самые простые вещи и подумать страшно! Хорошо, что мастер Ши Ньяо отличался буддистским спокойствием и совершенно ангельским терпением.

- Нет, здесь вообще туго с любимыми местами и уединением, - Яшими тихонько рассмеялась, так это предположение вдруг пересеклось с ее собственными недавними мыслями, - Только-только решишь, что тут тебя никто не потревожит, как сразу кто-нибудь туда придет. Беседка это вообще по-моему никогда не пустует. Мне правда больше нравится та, что над обрывом. Вид оттуда совершенно захватывающий. Чувствуешь, будто и правда находишься на самой Крыше Мира.

- А так, здесь даже на крыше Храма покоя не найти, - преувеличенно серьезно пожаловалась она, - Ты изучаешь что-то конкретное? — книги не могли оставить Яшими равнодушной, так что вполне естественно, что она уже подслеповато щурилась, стараясь разобрать названия, но пока безуспешно.

Ингвар Ларсен

- Приятно познакомиться, - учтиво кивнул головой Ингвар, искоса наблюдая за повадками местной обитательницы. Каждый жест иной культуры казался странным и, одновременно, удивительно подходящим тонкой фигурке, сотканной из луны и тепла.

Парень проследил за взглядом девушки, явно оценившей размер вытащенной из недр библиотеки стопки. Разочаровывать ее тем фактом, что больше половины — словари, Ингвар пока не стал, сам прекрасно понимая, как приятно смотрится со стороны стопка в полторы ладони высотой.

А еще приятным оказалась правильность его догадки. Если прикинуть количество обитателей и сопоставить с числом мест, выходило, что где-то точно постоянно собирается толпа, даже если вкусы у всех неодинаковые. Кто-то, быть может, горы больше любит или вообще предпочитает отсиживаться в тепле жилых корпусов.

Ингвар был привычен к холоду и ветру, потому только радовался прохладе, искренне пугаясь жаркого лета — не здесь, так внизу, в деревне. Лучше уж ходить в свитере, чем валяться тряпочкой на горизонтальной поверхности и тихонько таять.

- А на крышу можно лазить? — не поверив своим ушам, уточнил норвежец, окончательно сфокусировав все свое внимание на разговоре, а не на местных видах и собственных размышлениях. — Это же как-то... Непочтительно.

Он пожал плечами, теряясь в обилии догадок на своем языке и единственной доступной формулировке на китайском.

- Это настоящая мешанина, - он аккуратно погладил корешок самой верхней, «смысловой» книги. — Прорицание, ясновидение, ментальная магия, шаманизм. Словом, все, что связано с силой разума и эфиром.

Глаза у него буквально горели любовью к книгам и тому, что девушка спросила именно о них, а не какой-нибудь банальщине, вроде давно ли он здесь и откуда, собственно, прибыл. Это все совершенно неважно на фоне тех же знаний.

- Но я скорее ради языка читаю. На мастер-классе понял, что сильно запустил письменную речь, а без нее к Офуде никак не подобраться. Да и просто интересно, может, во мне сидит какой-нибудь доморощенный шаман, а я и не догадываюсь.

Яшими Элен Файр

Яшими вообще не помнила тут на Тибете такой погоды, при которой конкретно ей было бы жарко настолько, что возмечталось бы о зиме. Ей скорее этого тепла вечно не хватало, разве что летом температуру можно было назвать приемлемой для жизни. Зимой же только великое слово «надо» заставляло выбираться из более или менее теплого корпуса на улицу. Хотя зимой Яшими больше нравилось сидеть на кухне у большого очага или в чайном домике.

- В принципе нельзя, если не по делу – там черепицу подправить или еще что, но больно вид оттуда красивый, - со вздохом созналась Яшими. Ингвар не походил на того, кто вот прямо сейчас побежит сдавать ее мастерам, к тому же дело было достаточно давно, чтобы о нем можно было забыть за сроком давности. Только пара зарисовок и осталась в качестве вещественных доказательств. Что же касалось непочтительности, то девушка не думала, что Будда сильно обидется, если кто-то с вершины его обители решит полюбоваться красотой, а если хозяин теоретически не в претензии, то чего остальным эти претензии предъявлять?

- Тогда стоит добавить еще и телекинез, - Яшими протянула руку, почти ласково пробежавшись по корешкам книг, - за него тоже Аджна отвечает. Чакра Третьего глаза в смысле, - Файр не знала, насколько ее новый знакомый владеет теорией чакр, так что на всякий случай уточнила. Хотя и не была уверена, что вышло понятнее.

- Я письменную речь учила через каллиграфию и офуда, - призналась Яшими, как оказалась, та японская традиция каллиграфии, которой она владела, отличалась несколько от китайской, так что пришлось переучиваться и одновременно разучивать письменную речь. Впрочем, ей было интересно, потому и трудностей особых при этом не возникло.

- Офуда мало кто тут интересуется, все больше стихийной магией, боями всякими, - Файр чуть наморщила нос, показывая свое отношение ко всем боевым искусствам сразу. Ну вот не понимала она, какая может быть прелесть в том, чтобы стукнуть ближнего своего особо мудреным способом.

Ингвар Ларсен

Замечание оказалось стоящим. В голове у парня после посиделок в библиотеке чакры, ауры и прочие детали владения той самой Аджной совсем перепутались, сбившись в единый нечитаемый ком семи цветов радуги и приятных слуху, но так и не расшифрованных названий.

Ингвар бросил рассеянный взгляд вверх, да так и замер с задранной головой – закатные лучи, оранжевым пламенем прорывавшиеся сквозь листву, окрасили зелень в фантастически прекрасный, не описываемый словами цвет. Может, какой-нибудь художник и справился с задачей назвать его, но у парня с его шкалой «оранжевый-желтый-салатовы-зеленый» никакого шанса и близко подобраться к вопросу не было.

- Если красивый, то можно, - со знанием дела повторил вздох девушки норвежец, уже прикидывавший, где же там Яшими отыскала лазейку. Или попросту воспользовалась чердаком, что в будущем существенно упростит задачу и только что родившемуся в душе парня охотнику за видами?

При упоминании боевых техник Ингвар едва заметно поморщился и повернул голову в сторону собеседницы, внимательно вглядываясь в полные недоумения глаза. Он

чудом забрел на занятие о кинжалах, и, как бы интересно это ни звучало со стороны, изнутри ничего особого он так и не увидел. Даже Офуда, едва не взломавшая ему мозг, выглядела привлекательнее.

- Я вообще-то в рунах больше разбираюсь, - задумчиво протянул он. – Но Офуда мне кажется близким искусством. И там и там символы, созерцание и понимание сути сквозь образ. Неповторимая магия знаковой системы...

Слов не хватало. Внутри его распирало от желания покрасочнее расписать детали, но знание языка ограничивало, и он замолчал, оборвав фразу на середине.

- В общем, это гораздо интереснее стихий, ты, безусловно, права.

Яшими Элен Файр

Увидев, что Ингвар смотрит куда-то вверх с совершенно нечитаемым выражением лица, Яшими тоже подняла голову – и как раз вовремя, чтобы полюбоваться закатом. Красивое зрелище, хотя рассветы казались еще прекраснее. Вот только чтобы ими полюбоваться встать нужно было задолго до официального подъема или вообще не ложиться. Нужно все-таки съездить в Лхасу и купить акварель. Ничего лучшего для изображения пейзажей по мнению Яшими люди еще не придумали, а у нее краски как раз имели несчастье закончиться. Вот только пополнить запасы девушка никак не могла собраться, все время на что-то отвлекаясь – работа по монастырю да активизировавшие мастера, которые видимо решили, что ученики совсем обнаглели и забросили обучение, забирали практически все свободное время. Она и вот так просто погулять выбралась впервые за довольно длительный промежуток времени.

- Они действительно похожи, - Яшими серьезно кивнула, - Я, правда, в рунах почти совсем-совсем не разбираюсь, только что руну Лагуз на мастер-классе выучила, - поделилась она своими невеликими достижениями, - Но принцип там определенно общий. И то и другое несет смысл, заложенный множеством поколений людей. В любых знаках – их память, их представление об окружающем мире, их вера, надежды, устремления... Прикасаться к этому – бесценный дар.

На самом деле, Яшими только казалась молчаливой, просто так выходило, что ей редко удавалось с кем-то поговорить о том, что ей действительно интересно, но если уж такой несчастный собеседник находился, его рисковало просто затопить потоком слов и мыслей.

Ингвар Ларсен

Определенно, Яшими умела говорить о хороших вещах правильными словами. Ингвар согласно кивнул, подтверждая удачную формулировку.

- Между прочим, ты либо очень удачливая, либо знаешь гораздо больше, чем показываешь, - он необидно усмехнулся; в серых глазах запрыгали веселые искорки.

- Лагуз тебе действительно подходит больше остальных.

"Луна, вода и спокойствие", - мысленно продолжил норвежец идею рядом собственно ассоциаций. Иначе с рунами никак, памяти и зубрежки не хватает, если не видеть, не слышать и не щупать мир, сравнивая и подмечая малейшие детали.

Наверное, так же и с Офудой. Под ложечкой сосало от желания разобраться со всем и сразу, хотя никаких, вроде бы, предрасположенностей к этой дисциплине у Ингвара и подавно не было. С другой стороны, зачем вообще нужны любые знания? Работал бы официантом в забегаловке и не стремился к истине.

- Ты много времени занимаешься иероглифами? - осторожно поинтересовался парень, на автомате вертя в пальцах медвежий коготь, висевший на шее талисманом на все случаи жизни.

Он привычно нащупал зигзагообразный силуэт Эйваз, тихо улыбнулся собственным мыслям.

Все-таки, обязательно надо будет посмотреть на монастырь с высоты крыш.

Яшими Элен Файр

- Мне положено ну.. знать, - Яшими хитро прищурилась, не вдаваясь однако в подробности. Выбирать руны ей помогала не сколько интуиция, сколько трехдневное копание в книгах в библиотеке. Хотя, кажется руны она выбрала практически сразу. Или нет? Воспоминания накладывались одно на другое, что-то подергивалось дымкой и отдалялось, а что-то наоборот становилось отчетливей, как выплавленное на бронзовой пластинке.

- Много в смысле часто или в смысле давно? – решила уточнить Яшими, потому что много понятие было довольно растяжимое и вот так сразу не определяемое.

- Если про часто, то сейчас не так много времени на это остается, как хотелось бы. Раньше могла вообще часами и днями сидеть и писать что-то, а теперь редко удается найти достаточно свободный день для этого. Каллиграфия – это как медитация и искусство одновременно, там нельзя отвлекаться. Ну или можно, но я пока так не умею, - признаваться в недостаточном мастерстве у Яшими выходило легко и ненапряжно, определенно ни самолюбие ни какие-то амбиции ее не грызли: умеет – хорошо, нет – значит еще не время или совсем не нужно.

- А так – давно уже. Меня еще бабушка учила, правда с ней мы изучали японский язык, но если смотреть с точки зрения иероглифов разница не такая уж большая.

Внезапно Яшими замолчала и осторожно так посмотрела на собеседника. Ей показалось, что ему уже совсем надоело слушать ее болтовню и вообще как-то невежливо что ли выходило, что она все время говорит, причем о себе.

- Хм. А ты получается рунами занимаешься. Расскажи. Я как-то все пытаюсь к ним подойти, но видимо все время не с той стороны и мы расходимся по разным дорогам, - попросила Файр. Руны пока действительно оставались далеко от нее, но временами очень хотелось их приблизить. Как например сейчас.

Ингвар Ларсен

Ингвар слушал очень внимательно, улавливая не только суть сказанного, но и оттенки голоса, и полный любви к искусству взгляд.

Кто бы мог подумать, что за закорючками иероглифов прячется не просто упорный труд, а целая философия и собственный маленький мир. Норвежец потерся щекой о плечо, отстраненно подумав, что его терпения вряд ли бы хватило на столь внушительную работу не столько с кистью, сколько с самим собой.

- Зря ты спросила, - в голосе таились хитрые нотки спрятанного смеха. - Рассказывать можно много и долго.

Ларсен последний раз потер подушечкой пальца знакомый каждой щербинкой символ и бережно спрятал коготь за ткань рубашки.

- Руны поглубже будут. Их не кистью рисовали, а высекали на камне - от того такие ломанные и резкие. Их мало, а из-за этого у каждого знака значений много больше, чем требуется - и это строго прописанные определения. В зависимости от расклада

можно додумывать самому, поэтому без опыта не обойтись. Ими и рунескрипты пишут, и гадают, и просто визуализируют перед тем, как применять в деле. Вот знаешь, что мне в рунах и в Офуде нравится? Они сами по себе, однако, могут влиять своей силой на любые другие дисциплины. Если бы каждому стихийнику, как пилюлю, прописать эти искусства, многие смогли бы легко улучшать свое мастерство, комбинация-то беспроегрывная, - Ингвар сделал паузу, выискивая в недрах памяти требуемые слова, перевел дыхание и продолжил.

- Я сначала рунами просто так увлекся, наравне с мифологией и историей. Важный аспект культуры, как никак. Уже потом увидел, что они хитрее внутри, чем снаружи. Особенно те, что имеют два противоположных значения, как хочешь, так и поворачивай. От них буквально пахнет древностью - по преданию, руны получил сам Один в обмен на глаз и девять дней страданий. Он же и их покровителем считается. Парень живо нарисовал в уме образ сурового старца с клинком на поясе и колесом Футарака в ладонях. Как бы ни старалась литература, донести истинное значение рун в жизни его предков никакие книги не смогли.

А жаль. Ингвар многое бы отдал, чтобы увидеть ту суть, что затерялась в веках.

Яшими Элен Файр

Яшими слушала внимательно, чуть наклонив голову к плечу и повернувшись немного боком к Ингвару, то ли ей так слышно было лучше, то ли просто сидеть удобнее. Она вспомнила, какими грубыми ей на первый взгляд показались руны после изящной вязи иероглифов. Правда и причину этого она тоже нашла быстро — на камне много завитушек не наведешь при всем желании.

- Мастер Шэн Бо говорит, что перед тем как понять руны мы должны понять народ, который их создал, потому что руны - это воплощение их бытия. Поэтому надо в начале разобраться, как они жили, во что верили, что считали важным, а что нет. И тогда сможем понять, что же они в свои знаки вложили.

- У рун, так же как и у офуда есть свой ответ любой способности. Только они немного медленнее и требуют подготовки. Но мне кажется, так лучше и вернее — есть возможность подумать и точно понять, является ли то, что ты делаешь именно тем, что ты хочешь получить в итоге.

Вести такие разговоры было интересно, давно уже не приходилось просто размышлять, раскладывать в голове что-то. Уроки с мастерами это одно, там всегда невольно чувствуешь дистанцию и давление авторитета, а здесь и сейчас можно было говорить именно то, что приходит в голову и не бояться того, что тебя как-то неправильно оценят или поймут. Просто потому, что это разговор и оценок тут не предусмотрено.

Ингвар Ларсен

Кажется, где-то он сумел сделать что-то хорошее, раз карма/дар Богов/удача/нужное подчеркнуть обернулись таким занимательным знакомством. Так уж сложилось, что особо болтать о несвязанных со своими интересами вещах Ингвар не любил. Хотя кто любит?

Проблема именно в том, что интересы у парня были несколько однобокими, и найти собеседника по душе оказывалось ой как непростой задачей. А тут в прямом смысле подарок, радость и мирра на сердце в чистом виде.

- Это само собой, - он сплел пальцы в замок, вывернул кисти, разминаясь. — Проблема в том, что руны не одному народу принадлежали. Скандинавы — группа разношерстная, кого там только не было. А потом к Футураку еще и кельты

примазались, и славяне. Правда, последние его чутки переделали после, укоротили до восемнадцати знаков и смысл у многих поменяли. Ведица, кажется, система называлась.

Русское слово, едва выловленное из недр памяти, в разговоре прозвучало странно, но органично вплелось в тему и почти сразу забылось. Ларсен потер переносицу с сосредоточенным видом, словно вспоминая что-то.

- Ну, не сказал бы, кстати. Если Офуда требует долгих медитаций – то конечно, а мастер рун применяет их очень быстро. Когда долго занимаешься этим делом, начинаешь мыслить рунами вместо некоторых понятий, поэтому долго настраиваться перед применением не нужно.

Он задумчиво хмыкнул, разглядывая рисунок дерева на непокрашенной лавке, скользнул пальцами по петле, на месте которой, наверное, раньше рос сук. И был зеленым и цветущим, а теперь вот всяких шалопаев держит и не жалуется.

- Вот у кого-то застой – он так и скажет. А я первым делом подумаю, что кому-то Иса в раскладе выпала.

Яшими Элен Файр

Встречаются конечно люди, которые способны поддержать разговор на любую тему, поверхностно так, не вдаваясь в глубину и детали. Только Яшими этой тяги к поверхностному и общему знанию никогда не понимала. Если уж чем-то интересоваться, то всерьез. А когда много и по верхам – все самое интересное как раз пропустишь.

Про славян и их какие-то рунические системы Яшими не знала совсем, но услышала и к сведению приняла. Может быть спросит у кого-нибудь из знакомых – например у Ярославы или Николая, когда увидит. Мысль отложилась где-то в ее голове и исчезла, чтобы потом вернуться в более подходящий момент.

- Мастер он на то и мастер, - Яшими покачала головой, - Мастер офуда тоже может и на коленке левой пяткой заклинание писать. Хотя обычно пользуются заранее подготовленными – и время и силы в нужный момент тратить не надо. И я думаю тот, кто только учит руны, тоже за две секунды ничего не сделает. Нужно время и концентрация, - Яшими уже давно для себя определила, что скорость применения того или иного навыка и уместность его использования и есть мастерство. Она и сама потихоньку готовила иероглифические заклинания и рассовывала по карманам, на всякий случай так сказать, арсенал у Яшими правда пока был совсем небольшим, но так и не все сразу.

- Значит можно мыслить рунами? – это было новым, мастер Бо о таком точно не рассказывала. Яшими такое представить было трудно – как всю эту кучу мыслей, что вечно плескалась у нее в голове, выразить одним знаком? Наверное, такому мастеру рун и ментальные щиты давались бы не в пример легче чем ей – одну лаконичную мысль убрал и все. Не надо их целый ворох по углам распахивать.

Ингвар Ларсен

Все равно, Ингвара Офуда искусством более мудренным казалась. Хотя, может дело в восприятии? Китайский вон то же сначала тарабарщиной выглядел, а кому-то он с детства язык.

- Возможно, меня больше каллиграфия пугает. Руны простые, две черты и готово, а иероглифы требуют много больше времени, - он задумчиво всмотрелся в золотые и

розовато-оранжевые блики на воде, испещренные белыми ошметками пены. Ручей изобиловал порогами, от того игра света становилась еще красивее, а песнь воды - громче.

- Конечно, можно. Во-первых, руны такая же знаковая система, как любой язык, их же вместо алфавита использовали. А любые определенные понятия всегда можно использовать в качестве языка, - для него самого данное открытие стало возможным не так давно. Да и работало не во всех сферах, охватывая едва ли пять-шесть рун, имеющих слишком характерное значение.

Ингвар прочесал пятерней волосы, сведя на нет все старания ветерка и бурного дня.

- А во-вторых, руны описывают не предметы, а эмоции, явления и с ними связанные понятия. В любом языке о таких вещах трудно говорить, а тут все готовое: один символ - одно емкое понятие. Если есть возможность пользоваться такой удобной штукой, отчего бы и не попробовать?

Яшими Элен Файр

- Иероглифы – тоже не просто символы. Это иногда понятия, иногда слова, а иногда целые предложения одним знаком. Поэтому их и учить так трудно. Все равно что выучить целую совсем другую систему ценностей и мировосприятия. Потому их не заучивать надо, а разбирать и понимать, - так ее когда-то учила бабушка, когда Яшими впервые столкнулась с серьезной разницей между английским и японским языком.

- Через каллиграфию идет понимание иероглифов, - было ли это верно для всех, Яшими не знала, но ей процесс виделся именно так, - Пока ты их правильно напишешь, вникнешь в смысл и поймешь, во-первых почему пишется именно так, а во-вторых почему именно эти иероглифы нужны для заклинания. Хотя каллиграфия – это само по себе отдельное искусство. Офуда, как мне кажется, только наиболее воплощенная его форма. А на самом деле, все гораздо глубже. Нужно только захотеть и всмотреться повнимательнее, - Яшими помолчала, разглядывая медленно опускающееся за горизонт солнце.

- Интересно, а вот какой он – Иггдрасиль, Мировой ясень. Похож на настоящий или нет? – вдруг задалась она вопросом и подумала, что хотела бы это увидеть. И радужный мост тоже. А если увидеть нельзя, то хотя бы придумать и нарисовать, что для нее в принципе было эквивалентным понятием. Мир таков, каким мы рисуем его своим воображением. Так почему бы и нет?

Ингвар Ларсен

Он слушал внимательно, практически не шевелясь, внимательно следя за вдохновлённым выражением лица девушки полными серьезной вдумчивости серыми глазами. В отсветах заката радужка приобрела более светлый, чем обычно, оттенок, превратившись из северного свинцового неба в пелену льда.

Новые континенты Яшими для парня, конечно, не открыла, но много чего важного умудрилась в пару фраз внести, дав пищу размышлениям на достаточно долгий срок.

Ингвара поражали невероятные порой выводы китайцев - понимать, как из два несвязанных ключей вырисовывается отличное от обоих значение, было затруднительно - и все же, было особое очарование в неторопливой вязи иероглифов.

Подчиняясь неспешным мыслям, парень скользнул взглядом по невероятному виду,

впитывая в себя каждую детали - и, случайно задержавшись на переливах серебра в покрове травы, тихо улыбнулся. Так вот на что похожи местные письмена - на узор сплетенной ветром травы и на решетки ветвей в куполе леса. Не хватало лишь красок, от золотой до зеленой.

Он внимательно, практически не шевелясь, внимательно следя за вдохновлённым выражением лица девушки полными серьезной вдумчивости серыми глазами. В отсветах заката радужка приобрела более светлый, чем обычно, оттенок, превратившись из северного свинцового неба в пелену льда.

- У Игдрассиля, кстати, своя ну есть, - Ингвар в воздухе нарисовал перевернутую на бок молнию с короткими конечными концами.

Ясневый лук, защита и знание, девять миров, как плоды, отяготивших ветки, источник кислоты и эйфории в чаше корней...

Образы цепочкой вспыхивали в сознании, в пальцы привычно влилось тепло. Подпитанный внутренней силой и эмоциями рисунок вспыхнул серебристыми искрами и растворился в прохладе. - Но, конечно, символ не заменяет сути. Жаль, что без воображения во многие места не попасть, хотя порой в наших мыслях они более реальны, чем мир.

Яшими Элен Файр

Руна вспыхнула на мгновение серебристым светом, давая как следует рассмотреть себя и растаяла в вечерней тишине, но этого мгновения было достаточно, чтобы она запомнилась.

- Руны чем-то похожи на колодец. Двери в иные миры, - поделилась Яшими тем ощущением, что оставило в ней изучение Лагуз. Будто она приоткрыла дверь и заглянула в щелочку, за которой находилось нечто неведомое, завораживающее своим величием и таинственностью.

- Я думаю, наши мысли и есть реальность. Я мыслю и, следовательно, существую, - кажется это сказал какой-то философ, но вспомнить кто именно, было бы для Яшими довольно затруднительно. Имя где-то потерялось, а вот понравившаяся фраза осталось, - Если все вокруг нас – иллюзия, то создана она исключительно нашим воображением и у каждого – своя. Поэтому ты и по-разному описываем все. Но так же это означает, что существовать вокруг нас может все, что угодно, надо лишь поверить, - девушка оторвала взгляд от солнца и посмотрела прямо на Ингвара.

- Так что, стоит захотеть – и где-нибудь обязательно воздвигнется радужный мост. И тот факт, что Линь Ян Шо стоит здесь, а мы находимся в нем, есть самое прямое тому доказательство.

Яшими улыбнулась чему-то, ловя теперь взглядом последние солнечные зайчики, которое оставляло на полу беседки заходящее светило.

- Скажите, Ингвар, а вы уже слышали историю о том, как был найден этот монастырь? – историю эту Яшими когда-то рассказал всезнающий Тео, так что ей вполне можно было верить и история понравилась Файр в достаточной степени, чтобы ее хотелось кому-нибудь рассказать. Она думала, что продет еще пара десятков лет и она вполне может стать хорошей сказкой. И вообще – каждому волшебному месту, к коим странно было бы не причислить Линь Ян Шо, положено было обладать целой кучей разных легенд и историй.

Ингвар Ларсен

Ингвар соединил кончики пальцев вместе, сквозь импровизированную решетку глядя вперед, на край беседки и видный за ним другой берег ручья, укрытый зеленью.

- Насчет иллюзий – согласен, - в конце концов выдохнул он. – Восприятие от мыслей меняется, но вот сама реальность – не факт. Если я прямо сейчас буду думать, что передо мной сидит воробей, шанс, что он действительно окажется здесь сидящим, довольно мал.

Скупая нордическая сдержанность редко когда отходила от идеалов реализма. Да, после всех чудес Тибета можно было плюнуть на эти самые идеалы и начать верить в нечто более эфирное и податливое; но что мешает принять гипотезу, что тому же реализму не хватало новой материи, из которой проистекала магия?

В общем, Ингвар пока завис на грани прежних устоев и тех, что открывал новый мир, не спеша принимать нечто новое или ломать старое. Ему и так было комфортно.

- Нет, я не слышал это историю, - покачал головой в подтверждение. На секунду задумался, ловя какую-то неправильность в чужих словах. Точнее – смутно проскользившее неудобство. Осознание пришло буквально секундами позже.

- И прошу, я просто Ингвар, ладно? Без «Вы», - парень тепло улыбнулся, искренне надеясь, что не сморозил какую-нибудь глупость, связанную с незнанием языка. Ему-то привычнее вот так – с учетом, что в скандинавских языках слова «Вы» вообще нет.

А в той же Англии наоборот, все слишком учтивы, чтобы позволять себе такую вольность. Сколько еще предстоит неловкостей, связанных с настоящим кипением культур в маленьком пространстве монастырской долины?

Яшими Элен Файр

- Это смотря насколько хорошо воробья получится представить, - полусерьезно-полушутя ответила Яшими. Представлять воробьев ей было не очень интересно, а вот тот же радужный мост или суровых северных богов – очень даже можно было. И почему бы им не жить где-нибудь в своей Вальгалле, если есть люди, которые в это верят?

Это как совсем-совсем без «вы»? Яшими несколько озадачилась. В английском языке слово для обозначение другого человека было одно и переводилось на все остальные языки оно в принципе именно как «вы». Так что девушка и в китайском употребляла похожую словесную форму. С Маргаритой правда у нее получалось совсем по-другому, но так и то пришло не сразу, а скорее просто повторением за подругой. Так что задачку Ингвар ей задал не самую простую.

- Я попробую, но идеального результата не обещаю, - вот так перестроиться с одной формы общения на другую и вправду сложно. Только почему бы не попробовать? Причин чопорно выкать у Файр точно не было.

- Так история, - Яшими вернулась мыслями к так и не прозвучавшему пока рассказу и начала, - Этот монастырь очень долго стоял заброшенным, наверное, когда-то раньше он был очень известен, иначе откуда тут взяться такому большому и красивому храму, но потом пришел в упадок и все о нем забыли. Даже местные не помнили. Только что говорили о необычном озере. Ты кстати был там? – прямо посреди рассказа уточнила она. Файр вообще легко перескакивала с одной темы на другую, ухитряясь чуть ли не говорить о нескольких вещах одновременно –

предложение оттуда, вопрос отсюда. Самое интересное, что сама при этом не путалась. Хотя собеседникам стоило посочувствовать.

- Уходя, прежние обитатели монастыря оставили Пророчество, согласно которому, однажды монастырь будет восстановлен. И он стоял заброшенным, пока однажды у колодца в деревне не встретились три человека – Учитель и двое молодых людей, которым суждено было стать его учениками. Вместе они смогли отыскать древний Храм, и восстановить его. Постепенно ведомые своим предназначением в Линь Ян Шо стали приходить мастера и новые ученики, пока наконец он не стал таким, каким ты видишь его сейчас. Самое удивительное тут наверное то, что отыскать его могут только те, кому предназначено. Если например житель деревни пойдет той дорогой, которой мы каждый день ходим в деревню, он не найдет здесь ничего и, поплутав, вернется обратно

Ингвар Ларсен

- Красивая легенда, - мечтательным взглядом пронзая переплетенные ветки склоненных над ручьем ив, произнес Ингвар.

Оставалось какое-то впечатление, неуловимо и от того до ужаса ценное - теплый комочек чего-то вдумчивого и правильного в каждом слове. Ларсен уцепился за эту мысль, несколько раз прокрутил ее в голове, пытаясь поймать чувство посетившего его на миг озарения. Где-то совсем близко...

- И похоже на многие истории этих краев, - задумчиво обронил он, пока искал край мысли. Успел, в последний момент ухватив чертовку за хвост.

- Я не знал про ворота, - изумление сочилось из каждого слова и из каждой детали лица. Чуть вздернутые брови, приподнятый в недоверчивой ухмылке уголок рта. - То есть, судьба позаботилась о том, чтобы я все же дошел до сюда, не заплутав и не потерявшись?

Мысль была, с одной стороны, приятной. А с другой, как и всякое предположение, имеющее противоположную формулировку, жутковатой - получается, был шанс, что он оказался бы неподходящим.

И пришлось бы дальше мариноваться в тоске и невежестве.

Ингвар дернул невидным девушке плечом, отбрасывая никчемную идею. Так не случилось, и ладно - правы буддисты, презирующие трусливое "а если бы".

Нет никаких "если", пора бы уже повзрослеть и принять это сердцем, а не головой.

Яшими Элен Файр

- Самое интересное в этой истории то, что она – совершенно правдиво. И Учитель и его ученики по-прежнему живут здесь. Видел уже Настоятеля? Мастеров Чина Ху и Даниэлу Конг? Это они и есть, - тот факт, что герои легенды вполне живые люди, их можно увидеть и с ними можно поговорить с точки зрения Яшими делал всю историю только прекрасней и помогал лучше ощутить то, что все невероятное, что происходит в мире – где-то здесь, совсем близко, стоит только протянуть руку.

- Да, - к судьбе Яшими как и всякий прорицатель относилась очень серьезно, но в тоже время понимала, что будущее не статично. Мы делаем его сами и в тоже время его можно предвидеть. Здесь был парадокс, но он же составлял саму суть ясновидения.

- Я например вообще увидела Линь Ян Шо во сне. Он звал меня до тех пор, пока я не поняла – или отправлюсь вперед или просто сойду с ума, - вспоминать сейчас

было немного странно. Тогдашняя она казалась Яшими совершенно другой, и практически незнакомой.

- Так что это действительно судьба, - солнце почти совсем село, унося с собой тепло и Яшими зябко передернула плечами. Вечера на Тибете были холодными, а эта весна вообще казалась девушке более холодной чем обычно.

- А что ты вообще думаешь об этом месте? – Яшими было интересно, как же воспринимает Линь Ян Шо другой человек, к тому же прибывший недавно. Свежий взгляд на привычные вещи.

Ингвар Ларсен

Живые люди из невероятной легенды. Неделью назад парень бы задохнулся от такого известия, но время в монастыре несколько снизило порог удивления, исчерпав его лимит на ближайшие месяца три так точно. Быть может, исчерпало бы еще больше, не перебарывая Ингвар взбрыки характера - удивляться, и при том искренне, норвежец любил. Это чувство приятно освежало, привнося свежие мысли и эмоции в тусклый мирок узковатого для настоящих открытий мышления.

- Ты знаешь, а ведь я тоже Линь Ян Шо во сне увидел. Смутно, правда, и я тогда знал о его существовании. Просто... Даже не предполагал такой вариант развития событий.

"Зато им ничто не мешало успешно предполагать меня", - мысленно фыркнул Ларсен.

- Я искал чего-то нового и, одновременно, мечтал найти умиротворение, - осторожно добавил он по прошествии пары минут. Их хватило, чтобы емко и понятно сформулировать все те метания, что по ночам когтями и зубами прорывались изнутри еще дома.

- Здесь и того, и другого хватает с избытком.

Он устремил вопросительный взгляд на Яшими - хватит ли сказанного - и замолчал. И только задумчивый ветер продолжал теребить прядь волос на виске и кисточку торчавшей из книги закладки.

Яшими Элен Файр

Яшими слушала внимательно, ей было интересно, что могло привести к храму другого человека, что он искал, а что в итоге нашел.

- Умиротворение... да, наверное, - она согласно склоняет голову, - Я тоже искала его. Спокойствия. А еще наверное просто боялась и не знала, что мне делать дальше. Так что Линь Ян Шо – это еще и мой побег от реальности, - признаваться в этом теперь было легко. Хотя еще год назад Яшими не могла сказать это даже себе самой. Сейчас же она начинала думать о том, что будет делать дальше, как жить. Способности, навыки получаемые здесь – зачем все это? Знать просто чтобы знать казалось глупым. Но в тоже время девушка не знала, что ей делать за стенами монастыря. Она совершенно была не готова к той жизни, что начиналась за воротами. Наверное, готова еще меньше, чем пять лет назад.

- Холодает, - заговорила Яшими снова после непродолжительного молчания, в течении которого Ингвар изучал закладку, а она теребила плетеный браслет на запястье.

- Наверное, нужно возвращаться в корпус. Ты как, пойдешь или посидишь еще? - разговаривать Файр совершенно не устала, но вот замерзать начала на полном

серьезе. Ночи на Тибете теплом не отличались, а Яшими, в свою очередь, не отличалась морозостойкостью. Пожалуй, холод был одним из тех немногих факторов, который мог заставить ее сбежать откуда угодно. И как люди только на этих северах живут, где зима – это практически весь год?

Ингвар Ларсен

Порой в разговорах всплывают такие детали чужих жизней, что хочется то ли молчать поражённо, то ли сбивчиво добавлять что-то похожее, пытаюсь слить похожие истории воедино.

У Ларсена опыт таких случаев был невелик, и, что самое забавное, опыт этот почти весь скопился за считанные дни в обители умиротворения.

Поэтому Ингвар предпочел ни то, ни другое; и пусть он молчал, молчание было понимающим, полным солидарности и благодарности за откровение.

Сбежать от реальности. Как точно сказано - сбежать от неизвестно зачем нужной нелюбимой работы, тоски, сети забегаловок и дешёвых ларьков с сувенирами; уйти, не слушая никого, найти свою дорогу к сокровищу и прекрасному, продраться через тернии и увидеть в хрустальной чаше воды отражение самых желанных звезд...

Норвежец увлекся, как обычно, мышление образами завело слишком далеко. Оставались еще образы реальные, более приземистые но от того не менее красивые.

Закат догорал. Небо у горизонта окрасилось сочным оранжевым, из дикого парка доносились успокаивающие колыбельные вечерних птиц. Первые клочья тумана робко выползали из-под мшистых камней, готовые вскоре распуститься во всей своей переливающейся красе на ручье.

Ингвар рывком распрямился, сбрасывая с мышц усталость сидячего положения и убаюкавшую его тишину.

- Я тоже пойду. Здесь темно, - он кивнул на стопку книг, возвышавшуюся в окружении несколько лепестков, принесенных ветром и чудесами здешних мест. - Лучше на веранде посижу, там фонари и чай.
